Такова была цена, которую приходилось платить за то, чтобы родиться в знатной семье и наслаждаться богатством, недоступным обычным людям.

Таким был Чжэн Чжунвэнь и Инь Исюань тоже.

Но Чжэн Чжунвэнь никогда не был тем, кто был готов безропотно принять свою судьбу. Не был раньше и никогда не будет в будущем.

Наступило 5 января. Этот год можно было бы назвать худшим годом, который когда-либо переживала семья Ци. Их дочь была осквернена в минувшем году, и семья еще не оправилась от этого. Но однажды в канун Нового года внезапно заболел их сын. Он впал в кому. Сегодня он, наконец, очнулся, но даже своих родителей не узнал. Его слова и поступки напоминали сумасшедшего.

Ци Юнчунь был так зол, что покинул поместье Ци и остался в доме у любовницы. То, чего не видит глаз, не опечалит сердце.

Лян-ши плакала до тех пор, пока почти не ослепла. Но старая госпожа была огорчена потраченными впустую деньгами. Она сказала, что им не следовало идти в зал Жунъюй. Не говоря уже о том, что они зря потратили две тысячи золотых таэлей, взамен они получили дурака. Что им делать с этим умалишенным? Было бы лучше, если бы он умер. Тогда на этом все неприятности бы закончились, и он в будущем не стал бы посмешищем.

Урожденная Лян сидела парализованная в комнате Ци Чэнхао. Она посмотрела на безумный и глупый вид своего сына. Слова Ци Жун Юэ эхом отдавались в ее ушах. Тех, кто совершил отвратительные поступки, ждет возмездие, а за грехи родителей расплачиваются дети.

Была ли это ее вина? Ее сын и дочь стали такими из-за нее?

Ци Юнчунь даже не хотел лишний раз взглянуть на нее и пошел к той лисице снаружи. Неужели она, главная жена магистрата префектуры, кончит вот так?

Нет, это не ее вина. Во всем виновата Ци Жун Юэ. Если бы не она, как могла урожденная Лян оказаться в таком ужасном положении?

Если бы Ци Жун Юэ умерла раньше, все, что произошло в поместье Ци, не случилось бы. Во всем виновата Ци Жун Юэ. Почему она не умерла раньше? Почему она не умерла?

***

8 Января, зал Жунъюй

- Что ты сказала, Сяоцзе? Мы уезжаем? - Сюэ’эр положила османтусовые лепешки и удивленно посмотрела на красивое, похожее на цветок, лицо своей Сяоцзе.

Ци Жун Юэ кивнула. «Да, мы покидаем Пэнчэн! - она закрыла коробку, набитую банкнотами. - Положи эти деньги в банк Хуэйфэн. Мы заберем их, когда доберемся до места назначения. Держать их при себе не очень удобно и небезопасно».

Сюэ’эр быстро спросила: «Куда мы едем, Сяоцзе?»

Ци Жун Юэ повернулась и посмотрела в полуоткрытое окно. По улице шла небольшая толпа людей. Город Цзин, несомненно, должен быть более процветающим, чем этот!

- В город Цзин. Мы едем в Цзин! - она хотела открыть зал Жунъюй в городе Цзин. Это был важный шаг, который она должна была сделать, прежде чем отправиться в Цзинду. Она должна была делать всё постепенно и осторожно.

Сюэ’эр никогда не была нигде, кроме Пэнчэна и Уюаня. Она была не очень хорошо осведомлена, но даже она слышала о процветающем городе Цзине. Она тоже с нетерпением ждала этой поездки.

Но она наконец-то почувствовала себя дома в зале Жунъюй. Она привыкла к здешней жизни, и сейчас не особо хотела уходить.

- Тогда что мы будем делать с залом Жунъюй? – спросила Сюэ’эр.

Ци Жун Юэ улыбнулась и ответила: «Отныне Хайцзы и Сяолин будут заботиться о зале Жунъюй. Они будут продавать только лекарства!»

- Только продавать лекарства? - Сюэ’эр была в шоке. В зале Жунъюй даже не было врача, так как же они собирались продавать лекарства? Что будет, если кто-то умрет?

- Да, только продавать лекарства, - повторила Ци Жун Юэ. - Хайцзы и другие теперь сами могут изготавливать пилюли. Не будет никаких проблем, если они усовершенствуют лекарства по моим рецептам. Хайцзы и другие знают, какое лекарство используется для лечения определенной болезни. Нам не нужно беспокоиться об этих вещах. Зал Жунъюй уже стал известным в Пэнчэне. Я достигла своей цели. Нет никакого смысла больше оставаться здесь. Я не могу больше терять время!

http://tl.rulate.ru/book/30110/1181097